

Сергей Владимирович Шувалов

**Церковь, Замоскворецкого
сорока, святого Григория
Неокесарийского, при Полянке в
Москве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш95

Ш95 **Шувалов С.**
Церковь, Замоскворецкого сорока, святого Григория Неокесарийского, при Полянке
в Москве / Сергей Владимирович Шувалов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 107 с.

ISBN 978-5-521-38698-7

ISBN 978-5-521-38698-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

медь. Затѣмъ и названіе замоскворѣцкаго урочища Голутвино, ближе всего и согласнѣе съ мѣстностью, нѣкогда обильною лѣсомъ, производить отъ стариннаго областного слова голутва, значить, просѣка, голое мѣсто въ лѣсу, поляна. Лѣсъ покрывавшій территорію, на которой разрастался городъ, постепенно вырубался, но самый рельефъ ея оставался нетронутымъ, благодаря чему сохранялись въ неприкосновенности всѣ связанныя съ послѣднимъ особенности мѣстности.

Изъ свидѣтельства иностранныхъ путешественниковъ въ Москву съ XV по XVII столѣтіе, изъ отечественныхъ лѣтописей и грамотъ, равно изъ названій самыхъ урочищъ опредѣленнаго и неопредѣленнаго времени, обнаруживается, что естественное положеніе древней столицы Россіи представляло болѣе нежели теперь разнообразіе и рѣзкихъ противоположностей при переходахъ отъ высотъ и крутицъ къ низменностямъ и оврагамъ, отъ суходоловъ къ водамъ. Тогда ея поверхность была болѣе неровной и, такъ сказать, волнистой, нежели въ настоящее время, послѣ неоднократныхъ планированій.

Между московскими холмами, болотами и рѣками разстилались поля, полянки, всполья, луга, лужники и ржища, обнаруживающія деревенское положеніе, на какомъ состояла нѣкогда Москва. Это подтверждается названіями самыхъ урочищъ: Ширяево, Воронцово, Дѣвичье поле, Лужники, Ржища и т.п. Поля и полянки,

а также всполя, принимаются здѣсь въ смыслѣ ровнаго, открытаго мѣста.

Такъ въ XVII вѣкѣ большая часть Арбата, послѣ пожаровъ, еще не застроенная, означалась въ актахъ полемъ, вспольемъ и поляной. Замоскворѣцкая, интересующая насъ Полянка, не напоминаетъ ли той низменной долины, которая тянулась отъ Лужниковъ къ Крутицамъ. Отъ нея и заимствовали названіе урочища церквей: св. Григорія Кесарійскаго въ Кадашевѣ и Успенія Божьей Матери въ Казачей, слыущія также на Полянкѣ.

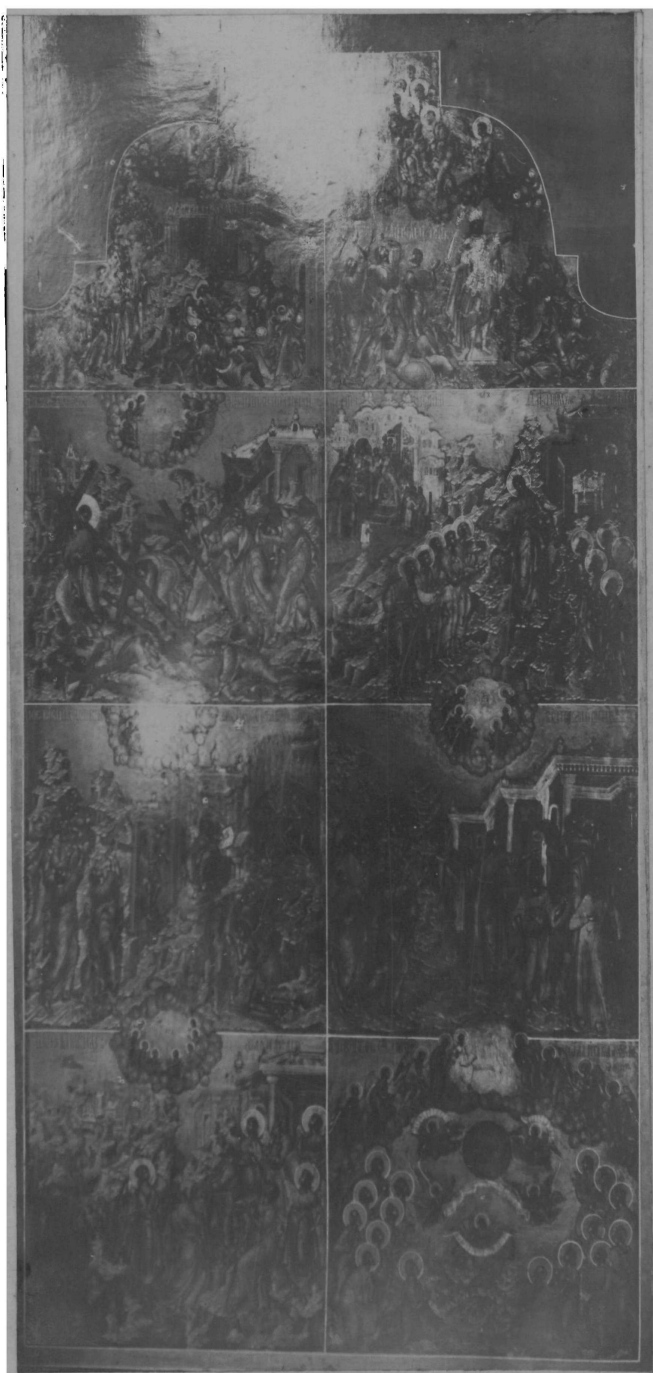
Къ началу XVI столѣтія въ предѣлахъ Замоскворѣчья тянулись разныя иноземныя слободы. Первыми изъ нихъ были стрѣлецкія. Начало военнымъ поселеніямъ здѣсь было положено еще вел. кн. Василиемъ Ивановичемъ, который, по словамъ Герберштейна - посла римскаго цесаря, посѣтившаго Москву, построилъ за Москвой-рѣкой своимъ тѣлохранителямъ новый городъ Нали, - такъ пишетъ Герберштейнъ русское налей, - потому что только имъ была предоставлена свобода пить... и ихъ ввиду этого слѣдовало изолировать, чтобы ихъ примѣръ не соблазнялъ сосѣдей. Отсюда одно урочище близъ Калужскихъ воротъ до сихъ поръ прозывается Наливками /церковь Спаса въ Наливкахъ/ Этотъ рассказъ о возникновеніи поселка Налей или Налейка, вслѣдъ за Герберштейномъ повторяютъ прочіе иностранцы, писавшіе о Московіи, добавляя, что стража Василя Ивановича состояла изъ иноземныхъ солдатъ - нѣмцевъ, по-

ляковъ и литовцевъ.

О существованіи въ этой мѣстности польскаго населенія свидѣтельствуеъ урочище " старыя Паны" близъ Якиманки. Необходимость частыхъ сношеній съ татарами вызвала появленіе за Москвой-рѣкой толмацкой слободы. Толмачи, т.е. переводчики, жили на Татарской улицѣ. Татары крымскіе имѣли свой дворъ въ другой части За-москворѣчья, въ мѣстности, до сихъ поръ прозывающей-ся Крымокъ, близъ Крымскаго моста.

По сосѣдству съ этими иноземными поселенцами, которые сообщали москвичамъ познанія ремеслъ и художествъ находились ремесленныя и служилыя слободы: Кадашевская съ Хамовнымъ и Монстнымъ дворами и др. Здѣсь же жили слободами кузнецы, овчинники, садовники.

Москва - столица. Въ ней постоянно находится Дворъ. и, благодаря этому, въ составъ населенія города входитъ придворное общество, держащееся вблизи государя, и огромный штатъ разнаго рода дворцовыхъ служителей и ремесленниковъ. Но ремесленнаго персонала, состоящаго на дворцовой службѣ не хватало для удовлетворенія всѣхъ потребностей дворцоваго хозяйства. Поэтому, кромѣ непосредственно обслуживающихъ дворецъ, къ дворцовому же вѣдомству приписаны были цѣлыя слободы московскаго посада, отдѣленныя отъ прочихъ посадскихъ слободъ и сотенъ именовавшихся "черными". Населеніе этихъ дворцовыхъ слободъ вмѣсто государственныхъ повинностей было обложено пода-

„Отче нашъ...“

2.

тями и повинностями въ пользу разныхъ статей дворцоваго хозяйства.

Такъ, уже упоминаемая нами ранѣе, Кадашевская слобода, въ Замоскворѣчѣ, въ которой числилось болѣе 2.000 дворовъ населенія, состояла въ вѣдомствѣ Приказа Царициной Мастерской палаты. Эта слобода избавлена была отъ денежныхъ податей; но вмѣсто того должна была поставлять на царскій обиходъ полотняныя произведенія: полотна, скатерти, платки и т.п.

Центральной мѣстностью слободы въ дѣловомъ отношеніи былъ Хамовный дворъ, на которомъ находилось нѣсколько хамовныхъ избъ, просторныхъ и свѣтлыхъ, съ большими окнами, для производства различныхъ работъ, ткалейныхъ, бралейныхъ и швейныхъ. Сюда то и собирались каждый рабочій день хамовники^ж и дѣловицы, садились за станы, ткали полотна, брали скатерти и уборы и шили въ пальцахъ. По дворамъ они исполняли только не очень сложныя дѣла, такія, которыя не требовали обширнаго помѣщенія. Въ Кадашевской слободѣ на Хамовномъ же дворѣ жила въ особомъ помѣщеніи кадашевская приказная боярыня и стоялъ особый амбаръ съ хамовой всякой казной, гдѣ хранился ленъ и др. матеріалы. Въ 1658-1662 г. Кадашевскій хамовный дворъ былъ построенъ каменный.

ж

Кадашевскія слободы назывались хамовными по имени главнаго производства, которымъ занимались, т.е. тканья полотенъ что въ собственномъ смыслѣ и наз. хамовнымъ дѣломъ. Слово "хамъ" идетъ по всему вѣроятію, быть можетъ вмѣстѣ съ производствомъ, еще изъ Индіи, гдѣ хаманъ значитъ полотно бумажное бѣлое, тонкое.

При Петрѣ I изъ этого хамовнаго двора устроенъ Суконный дворъ, сохранившій и доселѣ свое имя въ такъ называемыхъ суконныхъ баняхъ, между Большимъ и Малымъ Каменными мостами.

Царицына Мастерская Палата назначала въ слободы и села только общее количество окладныхъ дѣлъ и не входила въ подробности распредѣленія этихъ окладовъ между хамовниками. Слободы сами уже разверстывали оклады по дворамъ и по людямъ, смотря потому, кто и какою долею общаго земельного надѣла пользовался и какую долю хамовнаго дѣла работалъ.

Кадашевская хамовная слобода, пользуясь большими льготами въ торговыхъ промыслахъ, была едва ли не самая богатая слобода въ Москвѣ. Изъ ея жителей всегда пополнялась и Гостинная сотня.

Первоначально всѣ Кадашевцы принадлежали къ одному приходу Космодамианской церкви въ Кадашевѣ /въ началѣ Полянки/, построенной для нихъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, но уже въ XVII в. когда слободы ихъ значительно разрослись, значатся прихожанами и другихъ сосѣднихъ церквей, въ томъ числѣ и нашей.

На основаніи вышеизложеннаго, мы можемъ судить о составѣ прихожанъ, рассматриваемаго нами храма въ XVII в. Но приходъ Григоріе-Неокесарійской церкви никогда не отличался многолюдствомъ; на это указываетъ незначительное количество /2 алт / дани, какой

была обложена церковъ въ пользу патріаршей казны.
А затѣмъ, описывавшая въ 1657 г. московскія церкви и принадлежація имъ земли, Коммиссія прямо замѣтила, что "у той церкви прихожанъ мало". Это справедливо и до сихъ поръ въ отношеніи къ нашему приходу. Всѣ немногіе прихожане Григоріе-Неокесарійской церкви, можно сказать, принадлежать въ настоящее время исключительно къ торговому сословію: купцы, мѣщане и различные ремесленники. Въ XVIII же в., какъ видно изъ Исповѣд. Вѣдом. того времени, очень многіе изъ прихожанъ были высшаго дворянскаго происхожденія. Въ первой половинѣ XVIII ст. наша церковъ утратила свое древнее названіе "въ Кадашевѣ".

Въ объясненіи самаго названія "Кадашево", изслѣдователи московской старины расходятся. Одни говорятъ, что мѣстность эта была первоначально "населена кадашами, т.е. бочарами и обручниками по сосѣдству съ садовниками и виннымъ дворомъ; тутъ, вѣроятно, были и огороды съ капустой, для которой, а равно и для вина нужны были кад-^жки, бочки и т.д."

Другіе названіе нашей мѣстности производятъ отъ кади т.е. татарскіе судья. Названія сосѣднихъ урочищъ /Толмачи, Ордынка/ указываютъ на мѣстопребываніе тутъ татарскихъ чиновниковъ /судей и друг./^{жж}

ж

Мартыновъ "Назв. Моск. улицъ и переул.

жж

Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійск. 1874 г. кн. 4

Въ настоящее время приходъ Григоріе-Неокесарійской церкви расположенъ по Полянской-площади, по улицѣ Бол. Полянкѣ и по Денежному переулку, параллельно-ному Полянкѣ.

Названныя улица и переулочъ происхожденія весьма древняго, но настоящія названія ихъ уже новыя, примѣняемыя къ нимъ въ документахъ не ранѣе половины XIX вѣка. Еще въ писцевыхъ книгахъ 1679-81 г. они значатся, но лишь подъ другими названіями. Такъ до половины XIX ст. настоящая Полянка называлась Космодамианской по имени церкви, находящейся въ началѣ ея.

Называлась Большая Полянка также Большою Серпуховской дорогой, какъ ведущая къ Серпуховскимъ воротамъ. Полянкой же издавна называлась торговая площадь /рынокъ/ лежащая противъ нашей церкви, и представляющая собою открытое ровное мѣсто, какъ бы поляну. Поэтому Описываемая нами церковь, утративши, какъ было уже сказано, въ первой половинѣ XVIII ст. свое древнее названіе "въ Кадашевѣ", стала называться /какъ и теперь называется/ Григоріе-Неокесарійской церковью при Полянкѣ, т.е. вблизи, около Полянки /рынка/. Что касается Денежного переулка, этой другой части прихода Григоріе-Неокесарійской церкви, то онъ получилъ названіе отъ находившагося здѣсь Кадашевскаго Денежнаго или Монетнаго Двора, отданнаго въ 1736 г. подъ Суконную фабрику и существовалъ еще въ XVII в., но лишь подъ другими названіями. Такъ по Писцевымъ Книгамъ 1679-81 г. а также по переписнымъ 1738-42 г. онъ называет-

ся Приказной улицей, т.к. здѣсь были расположены дворы приказныхъ.

Въ документахъ XVIII ст. встрѣчается названіе сего переулка Малой Кадашевской улицей, конечно по бывшимъ здѣсь прежде дворамъ кадашевцевъ.

Относительно территоріи прихода Григоріе-Неокесарійской церкви, надо сказать, что она значительно измѣнилась; нѣкоторыя владѣнія, принадлежавшія нѣкогда къ приходу нашей церкви отошли къ приходамъ другихъ, сосѣднихъ церквей и, наоборотъ, въ составъ нынѣшняго прихода находятся владѣнія, принадлежавшія прежде къ приходу этихъ послѣднихъ. /Все это явствуетъ изъ разсмотрѣнія Переписныхъ книгъ г.Москвы.1738-42 г./ По подобныя измѣненія обуславливались тѣмъ, что нѣсколько владѣній, выдѣляясь изъ одного, попадали въ болѣе удобное, относительно сообщенія, положеніе къ другой церкви и, естественно, входили въ составъ ближайшаго прихода. Точно такъ же и одно владѣніе, соединяясь съ другимъ, принадлежавшимъ къ другому приходу, входило въ составъ или того или иного.

Первое упоминаніе о церкви св.Григорія Неокесарійскаго на Полянкѣ, встрѣчаемъ мы въ окладной книгѣ 140-го года; здѣсь въ концѣ росписи замоскворѣцкихъ церквей значится: "прибыла по новому письму за Москвой рѣкой церковь Григорія Богослова; дани положено 2 алтына; платилъ тоя же церкви попъ Никита."

Отсюда узнаемъ, что описываемая нами церковь существовала съ 1632-го года. Храмъ этотъ, какъ видно изъ одного позднѣйшаго документа, а, именно, Строильной Книги / 7/ 165 /1657 г./года -первоначально былъ деревянный; причемъ здѣсь, какъ и въ первой выпискѣ, говорится о храмѣ св.Григорія Богослова. Наконецъ, изъ третьяго, еще болѣе поздняго документа, мы узнаемъ, что и кромѣ деревянной церкви Григорія Богослова и раньше ея, стояла деревянная же церковь св.Тихона Чудотворца. Указомъ Московской Духовной Консисторіи 1849 года предписывалось духовенству представить историческія свѣдѣнія о каждой церкви. Въ результатѣ чего, бывшимъ въ то время при нашей церкви протоіереемъ Покровскимъ была сдѣлана изъ Московскаго Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ слѣдующая выписка, дошедшая до насъ въ копіи: "Церковь Замоскворѣцкаго Сорока, Григорія, Чудотворца Неокесарійскаго, что сльветъ красная; издревле была церковь деревянная Тихона Чудотворца; а послѣ той была церковь деревянная же во имя Григорія, Чудотворца Неокесарійскаго, а вновь построена каменная церковь во имя тожъ, которая и до днесъ стоитъ, а строена оная церковь изъ казны Великаго Государя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, а по прошенію Его Государева Духовника, Благовѣщенскаго Собора бывшаго протопопа Андрея Саввина, который былъ у вышеозначенной церкви священникомъ,